

3. Образ Христа стоит перед каждым христианином как живой и дорогой идеал, и отрицать историческое существование нет смысла, а Его заповеди будут путеводной звездой.
4. «Христос есть Свет миру. И этот Свет будет светить людям, пока будут существовать они на земле»[3].

Источники и литература:

1. Архиепископ Лука (Войно–Ясенецкий) «Дух, душа, тело», / Архиепископ Лука (Войно–Ясенецкий) – Крым. 2011. – С. 124 – 142.
2. Архиепископ Лука (Войно–Ясенецкий) «Наука и религия» / Архиепископ Лука (Войно–Ясенецкий) – Крым. 2011.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : 1999. – С. 1–1346.
4. Забегайло О. Н. Духовное понимание истории. / Забегайло О. Н. М., 2004.
5. Заведеев П. Лекции по Богословским наукам. / Заведеев П – М. 1997. – С. 590.
6. КАТЕХИЗИС. Киев. 1994. – С. 140
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. / Ожегов С. И. – М. 1983. – С. 511.

Казина Н.В.

УДК 130.2 : 78 :316. 334. 5

ЭКОЛОГИЯ МУЗЫКИ В ЕДИНОМ ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

***Аннотация.** В статье вводятся новые понятия – «экология музыки» и «энтропия музыки», раскрывается содержание, обосновывается их появление в едином проблемном поле философии культуры и экологии человека. Концепт экологии музыки переносит понятие экологии в область музыки, так же как и экология культуры в область культуры, и исследует проблему с точки зрения диалектической взаимосвязи человека с окружающей средой, в качестве которой выступает звучащий «омузыкаленный» социум. Экология музыки – это проблема сохранения ее гуманистического характера, защита от разлагающего влияния массовой культуры. Это проблема антропологическая – проблема человеческой меры – взаимного преобразования, как самого человека, так и музыки, и культуры в целом.*

***Ключевые слова:** музыка, экология, культура, энтропия, антропология*

***Анотація.** У статті вводяться нові поняття – «екологія музики» і «ентропія музики», розкривається зміст, обґрунтовується їхня поява в єдиному проблемному полі екології культури та екології людини. Феномен екології музики переносить поняття екології в область музики, так само як і екологія культури в область культури, і досліджує проблему з погляду діалектичного взаємозв'язку людини з навколишнім середовищем, у якості якої виступає звучний «омузыкалений» соціум. Екологія музики – це проблема збереження її гуманістичного характеру, захист від розкладницького впливу масової культури. Це проблема антропологічна – проблема людської міри, це проблема взаємного перетворення, як самої людини, так і музики, і культури в цілому.*

***Ключові слова:** музика, екологія, культура, ентропія, антропология*

***Summary.** This paper introduces new concepts – "ecology of music" and "entropy music", reveals the contents, and explains their appearance in sole problem field of philosophy of culture and human ecology. The concept of "ecology of music" carries the concept of ecology in the area of music, as well as the ecology and culture to the field of culture, and explores the problem in terms of a dialectical relationship with the environment, which acts as a sounding "omuzykallyny" society. The ecology of music – this is a problem of preserving its humanistic nature, protection against the corrupting influence of mass culture. This is anthropological problem – the problem of human action – the mutual transformation of both man and music, and culture in general. Ecology of music explores the architectonic of the music in terms of a measure of its regulation, organization system as a whole. In other words, it valves this problem in a close relationship with the new concepts of entropy and negentropy of music.*

***Keywords:** music, ecology, culture, entropy, anthropology*

Актуальность исследования диктуется необходимостью поиска выхода из антропологического и экологического кризиса и формирования новой гармоничной модели мира, которая сможет учесть все стороны человеческого бытия. Наиболее важным аспектом такой модели должна стать гармоничная среда обитания человека. Музыка, обладающая многогранностью функций, затрагивает почти все проявления человеческого бытия и жизни общества, что позволяет говорить о ее *суперфункции в культуре*.

Цель статьи: ввести новые понятия – «экология музыки» и «энтропия музыки», раскрыть содержание, обосновывать их появление в едином проблемном поле философии культуры и экологии человека.

XX столетие стало веком тотального наступления музыки «по всем фронтам». Благодаря новым техническим и технологическим возможностям, музыка, преодолевая реальные и виртуальные границы, стала одним из атрибутов современного глобализирующего мира. Трудно найти сегодня иные примеры социокультурных феноменов по масштабам проникновения во все «поры» общественного организма. Происходящие качественные изменения привели к формированию ранее не существующего социокультурного образования – звучащего, «омузыкаленного социума» [3]. При рассмотрении данного феномена как объекта научного анализа, мы рассматриваем вопросы, которые образовали своего рода проблемное поле в области философии культуры, философской антропологии, экологии человека: каким образом различные виды музыки воздействуют на человека и каковы последствия этого влияния.

При рассмотрении музыки как феномена культуры принципиально важное значение имеет понимание культуры в качестве совокупности процессов, радикально отличающихся от природных (естественных). Поэтому культура – это прежде всего процесс возвышения над биологическими (т.е. естественными) формами жизнедеятельности. Иначе говоря, культура может быть охарактеризована как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, принципиально отличающейся от биологических форм жизни. Следовательно, культура неразрывно связана с тем, что называется «человеческим в человеке» и что отличает человека от всех прочих живых существ. Возвышение над биологическими формами жизнедеятельности означает переход от менее сложной к более сложной форме организации, преодоление «природного хаоса». Поэтому музыка, как важная составляющая часть культуры, – это процесс усложнения и возвышения. Если привлечь понятие энтропии, которая вместе с понятием негэнтропии (отрицательной энтропии), служит характеристикой меры упорядоченности, организованности системы, то, можно сказать, что культура – это целостный ноосферный феномен, самоорганизующаяся живая система, способная постоянно повышать уровень своей организации [2, с.10].

В современной методологии познания систем энтропия вместе с понятием негэнтропии – важнейшая интегральная характеристика системы как целостности, т.е. гармонично организованного ансамбля составляющих, частей, структурных субъединиц, компонентов. Негэнтропия – антоним от понятия энтропии, то есть понятие, «генетически» из неё вырастающее и рассматривается как отрицательная энтропия. Как известно, понятие энтропии было введено Клаузиусом в термодинамике. Затем астрофизики заговорили о «тепловой смерти вселенной». Философы не могли не обратить внимания на объясняющую силу понятия энтропии, которая выразилась в возможности рассматривать все процессы, происходящие в мире как энтропические в термодинамическом смысле, в том числе процессы, связанные с человеческой деятельностью в организации социальной жизни. Лосский считал, что «закон энтропии следовало бы формулировать с ограничением, именно с указанием, что он имеет значение лишь для безжизненной среды» [7], поскольку жизнь противодействует возрастанию энтропии, живой организм превращает хаотические движения в упорядоченные.

На мой взгляд, в этом контексте принципиально важно отметить силу и продолжительность воздействия на живой организм. При большой силе и продолжительности ее воздействия могут происходить необратимые процессы. Например, природа может восстанавливаться при негативном вмешательстве человека, но потом наступает экологическая катастрофа. Подобные процессы происходят и в организме человека как живой системы. Если воздействие неупорядоченной хаотической системы не является слабым и кратковременным, то «взламывается» механизм самозащиты и это может привести к нарушению, а потом и разрушению человеческого организма. Энтропийные процессы в этой ситуации станут доминировать, живой организм будет уже не в состоянии превращать хаотические процессы в упорядоченные без ущерба для себя, что может привести и приводит к антропологическому кризису.

Музыка из всех видов искусств обладает самой мощной силой воздействия на организм человека. Эксперименты ученых выявили, что по физиологическому влиянию, а также по уровню возбуждения психики на первое место вышла музыка, причем с заметным отрывом от «соперников». И этап выбора музыки как фактора воздействия необходимо принимать за «точку отсчета», т.к. именно в момент выбора закладываются и нужные результаты. На этом этапе важно выявить уровень ее упорядоченности, т.е. энтропии.

В этом контексте автор рассматривает сложную архитектуру классической музыки, как пример такой упорядоченности: в метро–ритме – равномерное чередование сильных и слабых долей; в музыкальных длительностях используется один их принципов гармонии – принцип дихотомии – деление пополам; звучание музыки в среднем регистре соответствует диапазону человеческого голоса от баса до сопрано, что комфортно для восприятия; формообразование в большинстве произведений классической и священной музыки образует пропорцию *золотого сечения*, *ладообразование* предполагает объединение звуков лада вокруг своего устойчивого центра и так же содержит Золотую пропорцию.

Правильно упорядоченная система музыкальной архитектуры способна «настраивать» организм человека, нарушенный болезнью. Вероятно, именно поэтому музыка приводит в гармонию органы и системы человека. Так возникает новая отрасль знаний – музыкотерапия, которая заявила о себе в мире как наука, изучающая целительное воздействие музыки. Такое музыкальное воздействие автор называет экологичным. В этом случае музыкальная негэнтропия способна изменять энтропийные процессы в организме человека, восстанавливая его здоровье.

Всемирная Организация Здравоохранения определяет здоровье как состояние полного физического, психологического и социального благополучия. Иными словами, **экология человека** рассматривает адаптацию **человека** к изменениям окружающей среды. Можно ли в этом контексте назвать современный «омузикальный социум» окружающей средой, хотя бы гипотетически? Можно ли назвать «музыку» как постоянный фактор воздействия – окружающей средой, учитывая, что человек, не снимающий наушников, в такой музыкальной среде находится постоянно?

Новое понятие «экология музыки» тесно соприкасается с экологией человека и сохранением его здоровья. На сегодняшний день экология человека и все явления, связанные с этим понятием, включены в систему общей экологии. На первоначальном этапе это понятие включало только биологические составляющие. Понимание предмета в настоящее время значительно расширилось. Академик Алексеев В.П., автор учебного пособия по экологии человека пишет: «сейчас не вызывает сомнений, что

экология человека охватывает как биологические, так и социальные моменты, а следовательно, не может рассматриваться только как биологическая наука» [1, с. 192].

Экология человека тесно связана с экологией города (урбоэкологией), палеоэкологией, неоэкологией, физической антропологией (процессы приспособления биологических особенностей человека к условиям окружающей среды и процессы антропогенеза). А это области истории, археологии, этнографии. Существует тесная связь экологии человека с медициной и с медицинской географией (распространение и характер эпидемических и эндемических заболеваний). В популяционной генетике – рождение неполноценных людей, уродов, физически мутированных [4].

А разве экология человека не связана прочно с философией, этикой, эстетикой, культурой, искусством, музыкой? Экология музыки становится в один ряд с такими понятиями, как экология культуры, экология искусства. Невольно напрашивается термин: экология духовности. Весь этот круг понятий образует единый комплекс антропологических проблем. Новый уровень развития экологии человека связан с духовными и культурными аспектами человеческого существования и ждет своих исследователей.

Ф.В. Лазарев в своем «Антропологическом манифесте» пишет: «Вот уже несколько десятилетий как в мире ширится экологическое движение. Экологи поняли и убедили остальных, что в нашем общем природном доме не все благополучно и что без решительных мер по охране окружающей среды дело может пойти слишком далеко. Однако сегодня мы должны понять еще одну важную истину: неблагополучно обстоит дело и с самим «хозяином дома» – человеком. Настало время, когда спасать надо не только бабочек, редких пернатых и уссурийских тигров, – спасать надо самого человека» [5, с.3]. Подходя к решению вопроса системно, философ одновременно поднимает проблему другого нашего дома – общественного, нашего социума, в котором тоже не все благополучно. В книге «Многомерный человек» он констатирует: «В конце XX века стало очевидно, что современная техногенно–потребительская цивилизация, во многом определяющая эволюцию социума на протяжении последних четырех столетий, переживает общесистемный кризис, напрямую порождающий различного рода локальные антропологические катастрофы. Может ли современная культура, включая науку, философию и религию, выполнить свою терапевтическую функцию по отношению к отдельным людям и целым цивилизациям на качественно новом повороте истории?» [6, с. 5]. Если этот вопрос перевести в плоскость звучащего «омыкаленного» социума, то можно говорить о терапевтической функции музыки в самом широком смысле этого слова, учитывая ее суперфункцию в культуре. Таким образом, музыке будет возвращен тот высокий статус, каким она обладала в древнегреческом обществе.

О том, что музыка может оказывать двойственное воздействие, знали древнегреческие философы. Они создали учение о музыкальном этосе, которое трактовало музыку, как фактор этико–воспитательного воздействия на человека и предупреждали, что нужно различать хорошую музыку и плохую. Хорошая музыка может улучшить душу, а плохая – испортить. Такое воздействие называлось *психогогией*. Авторство этого термина приписывают Пифагору, и обозначал он «ведение» души. В русском прочтении это понятие может иметь двойное значение, благодаря переносу ударения с первого слога на второй – ведение или ведение. То есть, тот, кто ведает душу и тот, кто ее ведет, иными словами – «управляет душой». Такое управление душой осуществлялось посредством музыки. При этом тщательно подбирались весь арсенал музыкальных средств: лад, ритм, интервалы, инструменты, темп, динамика и т.д. Таким образом, древнегреческие философы утверждали, что музыка способна оказывать воздействие не только на физиологию и психику человека, но и влиять на формирование его личности и характера, а как следствие – на социальные изменения в обществе.

Воздействие музыки подобно Двуликому Янусу, который может проявлять любой свой лик – созидательный или разрушающий – только нужно знать технические приемы. Современным «жрецам» и «дирижерам» человеческих душ удалось найти некоторые из них и приоткрыть миру разрушающий лик музыки. Хорошо структурированная система человеческого организма подверглась обработке этой деструктивной музыкальной системы.

Переходя все пороги нормального восприятия, рок–музыка вызывает слуховой стресс. Во время такого звукового стресса, из почек (надпочечников) выделяется стрессовый гормон – адреналин. Такой процесс происходит при каждой стрессовой ситуации. Но если воздействие раздражителя не прекращается, происходит перепроизводство адреналина, который в свою очередь частично распадается на адренохром. Это уже новое химическое соединение, которое по своему воздействию на психику человека сравнивается с наркотиком. Это своеобразный внутренний психоделический (меняющий сознание) наркотик, сходный с мескалином или псилоцибином. Сам по себе адренохром более слаб, чем синтетический наркотик, но действия их сходны. Однако появление более слабого адренохрома в крови действует как раздражитель, вызывающий желание принять более сильную дозу, что и может и выполняется тут же во время концерта. На этом принципе построена психоделическая музыка, которая стала главным символом рок–музыки конца 1960–х и основой для большей части инноваций того времени. К 1967 году жанр окончательно сформировался, и так или иначе с ним соприкасались все главные рок–группы того времени. Это сложная, экспрессивная музыка, сильно воздействующая на слушателя особыми приемами. Изначально связанный непосредственно с употреблением психоделиков как слушателями, так и музыкантами, психоделический рок, со временем, стал имитировать действие галлюциногенов. Для этого используется широкий арсенал средств музыкальной выразительности и специальные эффекты при исполнении музыки.

Проведенные исследования свидетельствуют, что рок–музыка, популярная среди современной молодежи, оказалась в состоянии изменять индивидуальные духовно–нравственные характеристики человека, состояние его здоровья и поведение в обществе. Систематизировав и проанализировав данные о

влиянии музыкальной рок–культуры, были отмечены ее разрушающие особенности, что не может не стать одной из причин антропологического кризиса.

ВЫВОДЫ:

1. При рассмотрении музыки как феномена культуры принципиально важное значение имеет понимание культуры в качестве совокупности процессов, радикально отличающихся от природных. Поэтому культура – это, прежде всего, процесс возвышения над биологическими (т.е. естественными) формами жизнедеятельности, что означает переход от менее сложной к более сложной форме организации, преодоление «природного хаоса». Культура неразрывно связана с тем, что называется «человеческим в человеке» и что отличает человека от всех прочих живых существ. Поэтому музыка, как важная составляющая часть культуры, – это процесс усложнения и возвышения. Если привлечь понятие энтропии, которая вместе с понятием негэнтропии (отрицательной энтропии), служит характеристикой меры упорядоченности, то можно сказать, что классическая музыка представляет собой организованную систему с высокой степенью отрицательной энтропии.
2. Обратное явление происходит в музыке, где искажена и разрушена иерархическая гармоническая, ладовая и ритмическая структура музыки, (например, в большинстве произведений рок–музыки, особенно в таких направлениях как хэви–метл, хард–рок), что говорит о высоком уровне ее энтропии. Музыка, построенная на частоте и силе звука, выходящих за пределы легко усвояемых и благотворно действующих на человека, может и действительно оказывает резко отрицательное влияние на психику, интеллект и поведение человека, что ей дает возможность принимать участие в процессе возвращения к «природному хаосу».
3. Концепт *экологии музыки* переносит понятие экологии в область музыки, так же как и экология культуры в область культуры, и исследует проблему с точки зрения диалектической взаимосвязи человека с окружающей средой, в качестве которой выступает звучащий «омузыкаленный» социум. *Экология музыки* – это проблема сохранения ее гуманистического характера, защита от разлагающего влияния массовой культуры. Это проблема антропологическая – проблема человеческой меры – взаимного преобразования, как самого человека, так и музыки, и культуры в целом. Здесь важно, чтобы жизнедеятельность человека не становилась просто безответственной деятельностью, в стремлении к музыкальному творчеству не терялась путеводная нить к высшим ценностям, а понимание вопроса, что музыка является мощнейшим фактором воздействия, стало бы основополагающим принципом в работе музыканта.
4. *Экология музыки* исследует архитектуру музыки с точки зрения меры ее упорядоченности, организованности системы как целостности, то есть гармонично организованного ансамбля составляющих ее частей, компонентов, структурных единиц. Другими словами рассматривает эту проблему в контексте с энтропийными процессами, заложенными в музыкальной архитектонике в тесной взаимосвязи с новыми понятиями *энтропии* и *негэнтропии музыки*. Изучение музыки как фактора воздействия на человека, позволяет сделать вывод, что ее влияние подобно Двухлицкому Янусу, способного показывать любой свой лик – созидающий или разрушающий – только нужно знать технические приемы. Все это обосновывает появление новых понятий «*экология музыки*» и «*энтропия музыки*» в едином проблемном поле философии культуры и экологии человека.

Источники и литература:

1. Алексеев В. П. Очерки экологии человека: учебное пособие. [Текст] / В. П. Алексеев. / – Москва : Издательство МНЭПУ, 1998. – 174 с.
2. Большаков В. И. Объединяющая культура / В. И. Большаков, С. И. Худяков // Научное издание. – М.: Серебряные нити, 2008. – 168 с.
3. Быховский К. Б. Музыка в современных социальных дискурсах: принципы и основные векторы культурологического анализа: дис. ... канд. культурологических наук: Москва, 2004 170 с. РГБ ОД, 61:04–24/105.
4. Жилкин Владимир. Экология человека [Электронный ресурс] / В. Жилкин – Режим доступа: http://ecoportal.su/view_public.php?id=41
5. Лазарев Ф. В. Антропологический манифест [Текст] / Ф. В. Лазарев. – Симферополь: Культура народов Причерноморья, 2007. – 16 с.
6. Лазарев Ф. В. Многомерный человек [Текст] Введение в интервальную антропологию / Ф. В. Лазарев, Б. А. Литтл. – Симферополь: Сонат, 2001. – 264 с.
7. Энтропия. Информационный подход в философии [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CD%E5%E3%FD%ED%F2%F0%EE%EF%E8%FF>